

ИСТОРИЯ

А. Г. Чередниченко

Заметки о древнейших названиях Фракии

настоящее время стало очевидным, что решение узловых проблем этнокультурной истории возможно только на основе комплексного подхода, при учете данных различных гуманитарных и естественных наук — истории, сравнительно-исторического языкознания, археологии, этнологии, антропологии, палеоботаники, палеозоологии и т. д. Кроме того, исследование этногенеза ныне немыслимо без привлечения результатов изысканий генетиков по реконструкции ДНК-генеалогии человечества [1; 2, с. 449–451].

Одной из ключевых в палеобалканistique является проблема происхождения названия страны Θράκη [3, S. 205–206]. Ее решение позволит прояснить многие детали этнокультурной истории востока Балкан во II — первой половине I тыс. до н. э. По всей видимости, хороним Θράκη первоначально относился не ко всей восточной части Балканского полуострова или к Фракийской равнине, а обозначал ареалы обитания племен Θράκες в устье реки Гебр и долине реки Струмона, т. е. был связан с так называемой Эгейской Фракией [3, S. 204–205, 209–211; 4; 5, с. 324–325]. В «Илиаде» фракийцы фигурируют среди союзников троянцев. Гомеровский эпос сообщает о двух их группах (Hom. Il. II, 844–847; III, 519–520; X, 428–441). Это — фракийцы во главе с Акамантом и Пейросом Имбрасидом, происходившими из города Айнос, который располагался в устье Гебра, и фракийцы царя Реса, владевшего землями в долине Струмона в районе горы Пангей [3, S. 361–362, 395–397].

Античная традиция сохранила и более древние названия Фракии. Примечательно в этом отношении сообщение энциклопедиста Стефана Византийского (527–565 гг.), опиравшегося на утраченные труды эллинских и римских авторов, в т. ч. на «Вифинику» Луция Флавия Арриана (ок. 85–175 гг.) [6, р. 208]. По словам Стефана Византийского, «Θράκη [названа по имени] царя Фракса (ἀπὸ Θράκος βασιλέως), который умер в древности, или [по имени] Фракеи (Фраки), нимфы Титаниды (ἀπὸ Θράκης νύμφης Τίτανιδος), и Кроны Долонского (Κρόνου Δόλογκος, Кроны племени долонков). Страна Фракия (Θράκη χώρα) именовалась [прежде] Πέρκη и Ἀρία. [Существует] этникон Θρᾶξ и Θρᾶσσα, и Θρᾶττα в аттическом диалекте» (Steph. Byz. s. v. Θράκη).

Название Πέρκη [χώρα] этимологизируется как ‘дубовая страна’, или ‘Перконова (Перунова) страна’, и близко македонскому орониму пралатинского облика Κερκίνη ‘дубовые горы’, или ‘Перконовы (Перуновы) горы’, ср. лат. *quercus*, -us f. ‘дуб’ [7, с. 85–86; 8, с. 33–36]. Ἡρώς (Ἡρώς, Ἡρών, Heros, Heron, Eron) — фракийский бог, изображаемый всегда на коне, обычно с оружием, чаще всего, копьем, в правой руке. Περκωνεῖ, Περκῷ (dat. sing.) — эпитеты конного бога Ἡρώς, засвидетельствованные порознь в двух вотивных греческих надписях под рельефами I в. до н. э. — I в. н. э., обнаруженными в окрестностях Варны. Реконструируемый теоним *Περκωνῖс сопоставляется с балтийским именем бога грозы *Perkun-, лит. *Perkūnas*, латыш. *Perkons*,

др.-prusск. *perkunis* ‘тром’, праслав. *Регипъ ‘Перун’, хетт.-лув. *Perwa*, *Pirwa*, *Peru(w)a* (‘скала’, бог грозы; *Perua* — главное божество Канеса) [7, с. 83–90, 8, с. 31–36; 9, с. 157–162]. Судя по всему, Хэрос (Герой) Перконис — это фракийское божество грома, обитающее на дубе или в дубовом лесу. От имени аналогичного славянского божества Перуна на востоке Балкан происходят, например, названия гор Пирин, города Перник (раннее Перуник и Перинград) [10, с. 41–45].

Хороним *'Aría* имеет цельнолексемные соответствия в индоевропейских языках, восходящих к праиндоевропейским диалектам и группы *satəm*, и группы *centum* [11, с. 7; 12, с. 72, 99; 13, р. 185–186; 14, р. 106, 109; 15, S. 178; 16, S. 67; 17, р. 243]. В древнегреческом языке это — ἄριστος (‘наилучший, отличный, храбрейший, знатнейший’ (прев. ст. к ἀγαθός), в индоиранских языках — санскр. अर्या ‘благородный, достойный, достоинственный; знатный; арий, представитель одной из трех высших варн, господин’, санскр. अगुब् ‘благородный, верный, дружественный’, санскр. ब्रुग् т. ‘представитель одной из трех высших варн’, авест. आर्गु, др.-перс. आरिया ‘арийский; арий; благородный; господин’. Имеется также кельтское соответствие *Ario-*, *aire*, *airech* ‘свободный; благородный’. Кроме того, в хеттском языке зафиксированы лексемы *ariya-*, *ara-i-* ‘вопрошать оракула’, *ariyasessar* (*ariya-* + *asessar* ‘место’) ‘оракул’, этимологически близкие лат. ὅγδος (< ὅγειος) ‘обращаться к богам’, лат. ὅγαστον, -i p. ‘оракул; прорицание; прорицалище’. Следовательно, *'Aría* — это либо ‘страна наилучших, благородных, свободных’, либо ‘страна оракулов’. В связи с возможной хетто-лувийской этимологией хоронима *'Aría* примечательно сообщение Геродота о знаменитом прорицалище Диониса, которое находилось в горах области фракийского племени сатров (Σάτραι), т. е. в Родопах, где служили жрецы и жрицы из рода бессов (Βῆτσσοί, Βῆτσαι) (Herodot. Hist. VII, 111).

Однако вполне вероятны древнегреческая, индоиранская или кельтская этимология названия *'Aría*, так как в палеоономастике востока Балкан зафиксированы рефлексы и сатемных, и кентумных праиндоевропейских диалектов при преобладании названий и имен сатемного прабалтийского облика [18, с. 25–71, 126–132; 19; 20; 21, с. 22–24; 22; 23; 24].

Относительно названия племени долонков, обитавшего в исторические времена на Херсонесе Фракийском, можно сказать следующее: этимология этнонима Δόλούκοι связана с и.-е. **del-*, **delēgh-*, **(d)longho-*, **dlgho-* ‘длинный’ [3, S. 148; 16, S. 196–197]. Однако подлинное имя Крона, почитавшегося долонками (‘долговязыми’), установить вряд ли возможно.

Зато Стефан Византийский сообщает имена легендарного царя Θράξ и нимфы Θράκη, от которых, по его мнению, происходят хороним Θράκη и этноним Θράκες, т. е. Фракия — это ‘страна Фракса или Фракеи’, а фракийцы — ‘потомки Фракса или Фракеи’. Евстафий Фессалоникийский (ок. 1110–1198 гг.) в схолях к «Описанию ойкумены» Дионисия Перигета (первая половина II в. н. э.), ссылаясь на «Вифинику» Ариана, дополнил сообщение Стефана Византийского [25, р. 150–151]. По словам Евстафия Фессалоникийского, Ариан рассказал о мудрой нимфе Фракее (Θράκη), которая эподами, т. е. магическими песнями-заклинаниями, и снадобьями излечивала от недугов, подобно Медее, Агамэде и Кирке. В честь этой нимфы страна, ранее именовавшаяся Πέρκη (Πέρκη) или Αρία ('Aría), стала называться Φρακεῖα (Θράκη). Ариан также поведал, что у фракийцев было принято иметь много детей от многих жен, как у царей племени долонков (Eustath. Thessal. ad Dionys. Per. 322).

Миф о нимфе Фракее, фрагменты которого зафиксировали Ариан, Стефан Византийский и Евстафий Фессалоникийский, носит этиологический характер. Образ нимфы в нём собирательный, иносказательный, обозначающий совокупность женского начала народа фракийцев (или всех обитателей Фракии). Имя Θράκη, как и имя Θράξ, может быть отвлечено либо от хоронима, либо от этнонима. Однако неясно, теоним и антропоним происходят от хоронима или этнонима, или наоборот, хороним и этноним — от теонима или антропонима. Отождествление этимонов в данном случае не дает ответа на вопрос о первичном их значении. Рассуждения типа «фракийцы — потомки нимфы Фракеи или царя Фракса», «Фракия — страна нимфы Фракеи

или царя Фракса» ничего не дают для выяснения происхождения самого этимона **thraik-*. Никаких ономасиологических аргументов для него пока нет. Едва ли родственно это слово имени Τρώς, -ωός, которое само не имеет надежной этимологии, или этнониму Τραῦσοι ('Αγάθυρσοι), т. е. ‘потрясающие тирсами, тирсоносцы’ [8, с. 86–134; 18, с. 69, 129; 20, с. 112; 22; 24, S. 73; 26, с. 136–137; 27, с. 203; 28, с. 120–121].

Возможно, следует связать племенное название Θράκες с греческим словом θρίξ — ‘волос’. Тогда реконструируется форма **thraikos* (*θρυκός), прилагательное с суффиксом -ik- к *thrix* (др.-греч. θρίξ, gen. sg. τριχός ἡ ‘волос, волосы; шерсть, руно; конский волос; щетина’), т. е. ‘волосатый’. Эта особенность внешнего вида отмечалась античными авторами в описании «чубатых» фракийцев (Archil. Epod. 79; Ovid. Trist. V, 10, 28–45). В таком случае, название страны Θράκη проходит от этнонима Θράκες.

Древнегреческая этимология названий ‘фракийцы’ и ‘Фракия’ не выглядит невероятной потому, что имена легендарных фракийских героев (царей-жрецов) II тыс. до н. э. Эвмолпа и Орфея имеют эллинское происхождение [9, с. 166–173].

Этимологически имя Εὔμολπος — эпитет ‘хорошо поющий’, ср. др.-греч. εὖ ‘хорошо’, μολπή ‘пение; пение, соединенное с пляской, хоровод; игра’ от глагола μέλπω ‘петь; воспевать; издавать крик; петь и плясать в хороводе’ [29, р. 683–684]. Эвмолп, от которого вели свое происхождение знатные фракийские роды, в эллинских мифологических генеалогиях назван сыном Посейдона и Хионы, дочери бога северного ветра Борея и Оритии, дочери автохтонного царя Аттики Эрехтея (Apollod. Bibl. III, 14, 5–8; III, 15, 1–4; Ovid. Epist. II, 9, 1–2). Античная традиция, указывая на аттическое происхождение Эвмолпа, связывала его действия с Эфиопией (возможно, Египтом и Нубией), Эгейской Фракией (районом города Исмар) и Аттикой (Элевсином) (Apollod. Bibl. III, 15, 4–5). Расселение фракийцев во главе с Эвмолпом в Аттике эллинские авторы относили к эпохе Пелопса и Кадма. В те времена фракийцы обитали не только в Аттике, но и на Пелопоннесе, острове Наксос, в Фокиде, Беотии, Пиерии (Diod. Sic. Bibl. V, 50–51; Hom. II. II, 591–602; Strab. Geogr. VII, 7, 1; IX, 2, 3–4; IX, 2, 25). Хроника Паросского мрамора, следующая аттической исторической традиции, датирует основание Кадмеи Кадмом, сыном Агенора, эпохой царствования в Афинах Амфикитона, сына Девкалиона, что соответствует последней трети XVI в. до н. э. (Marmor Parium. 7).

По всей видимости, в античной традиции образ Эвмолпа, сына Посейдона, слился с образом Эвмолпа, сына Мусея и внука Орфея, который считался одним из основателей Элевсинских мистерий в честь Деметры и Персефоны (Apollod. Bibl. II, 5, 12; Diod. Sic. Bibl. IV, 25; Hom. Hymn. V, 473–494). Согласно хронологии Паросской летописи, обнародование Орфеем своих творений и учреждение Эвмолпом таинств в Элевсине можно отнести к первой трети XIV в. до н. э. (Marmor Parium. 14–15).

Жрец, музыкант и певец Орфей, будучи родом из области киконов в Эгейской Фракии, жил в македонской области Пиерия (Πιέρια) и был посвящен в Самофракийские мистерии (Apollod. Bibl. I, 3, 2; Diod. Sic. Bibl. IV, 25; V, 48–49; V, 77; Diogen. Laërt. I, praefat. 5; Pausan. IX, 30, 2–5; Strab. Geogr. VII, fr. 17–19).

Относительно этимологии имени Ὄρφεύς, -έως, отметим его древнегреческий фонетический облик: -or- на месте и.-е. слогообразующего -r-, -f- на месте и.-е. -bh-, посессивный суффикс -eis- как развитие и.-е. -u- основ. Приписывать фонетические характеристики антропонима Ὄρφεύς какому-либо сатэмному диалекту нет оснований. Ὄρφεύς — имя эллинское, а сатэмное должно было выглядеть **Erbu*, **Erbuva*. В данном антропониме нет ничего, позволяющего говорить о его «сатэмности» (нет палатализованных согласных). Изначально это — индоевропейское диалектное имя, представленное продолжениями в древнегреческом как Ὄρφεύς, а в древнеиндийском (ведийский язык, санскрит, пракриты) — ṛbhū ‘искусный; умный’ [12, с. 136].

Итак, древнегреческая этимология этнонима Θράκες, имен Еύμολπος и Ὄρφεύς, данные античной традиции об Эвмолпе и Орфеем являются аргументами в пользу гипотезы о южнобалканском происхождении этноса фракийцев, поселившегося на севере Эгейды незадолго до Троянской войны. Можно предположить, что язык этноса Θράκες некоторое время пребывал в ареале одного языкового союза с прагреческим

языком. При этом нет никаких оснований не доверять античной традиции, локализованной прародину эллинов в фессалийской области Фтиотида (Apollod. Bibl. I, 7, 1–10; Diod. Sic. Bibl. IV, 60; V, 80–82; Herodot. Hist. I, 56; V, 66; VII, 94; VII, 197; VIII, 44; Hom. Il. II, 681–685; Thouc. Hist. I, 3).

Ставший общим героем для фракийцев и эллинов Орфей был родом из области киконов. Этимология племенного названия Κίκονες (sing. Κίκων) и хоронима Κικονία неясна [3, S. 244–246]. Возможно, ее следует связать с лат. *cīcōnia*, -ae f. ‘аист’. Кстати, в Македонии, по соседству с областью киконов, зафиксирован ороним кентумного пралатинского облика Κέρκινη ‘дубовые горы’, ср. лат. *quercus*, -us f. ‘дуб’ [3, S. 241; 7, с. 86]. По всей видимости, аист был тотемом племени киконов. Эта птица почтилась и рядом других палеобалканских этносов в качествеtotема. Например, во Фракии обитало племя Γόνδραι, название которого имеет сатэмный прабалтийский облик и сопоставляется с лит. *gañdras* ‘аист’ [3, S. 107; 19, с. 45]. Этимология этнонима Πελαργοί (*Πελαργοί*) связана с названием тотема πελαργός < *πελα(F)ός ‘аист, *ciconia alba*’ [29, р. 873–874; 30, с. 310].

Во время Троянской войны пеласги, жившие в Фессалии, киконы и фракийцы, обитавшие на северном побережье Эгейского моря, были союзниками троянцев (Hom. II. II, 840–847; Hom. Od. IX, 38–70). По свидетельству Геродота, во время похода персидского царя Ксеркса (486–465 гг. до н. э.) на Элладу киконы все еще населяли земли между устьем Стримона и нижнем течением Гебра (Herodot. Hist. VII, 108–110). Главный город киконов Ἰσμαρός располагался у одноименной горы по соседству с городом Μαρώνεια [3, S. 217, 289–290]. По мнению П. Кречмера, топоним Μαρώνεια имеет тирренское происхождение и этимологизируется как ‘резиденция марона, т. е. правителя, начальника’ [31, с. 336–338]. Античная традиция зафиксировала сведения об эгейско-малоазийском происхождении тирренов (Τυρρήνοι, Τυρρηνοί, Etrusci, Tusci), их присутствии в Фессалии, Эгейской Фракии, на островах Лемнос и Имброс даже на рубеже V–IV вв. до н. э., а также о переходе части тирренов к указанному времени на индоевропейские пеласгические диалекты (Herodot. Hist. I, 57; I, 94; V, 26; VI, 136–140; Strab. Geogr. V, 2, 2–4; Thouc. Hist. IV, 109) [30; 32]. Тирренские надписи ЛемноСкой стелы (VI в. до н. э.), вероятная связь языка Езеровской надписи (V в. до н. э.) с этруссским языком также свидетельствуют о сохранении тирренских этносов в Эгейиде и на Балканах в классическую эпоху [3, S. 566–582; 31; 33, с. 61–63; 34; 35, с. 36–44; 36]. Точных данных о родстве киконов с тирренами или пеласгами нет, но пралатинский облик этнонима Κίκονες указывает на перспективность дальнейшего изучения фрако-италийских связей.

Подводя итог сказанному, отметим, что население восточной части Балканского полуострова, включая области у северного побережья Эгейского моря, во II — первой половине I тыс. до н. э. состояло из различных этносов — преимущественно носителей сатэмных и кентумных индоевропейских диалектов и языков. Это подтверждается как данными античной традиции, так и этимологическим анализом палеоономастики Балкан, в т. ч. древнейших названий Фракии. Долгое время сохранялись в Эгейиде и Фракии очаги и неиндоевропейской речи. Относительно этноса Θράκες, можно предположить его происхождение с юга Балканского полуострова.

Ключевые слова: этнокультурная история, палеоономастика, этимология, индоевропейцы, Фракия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошников А. К. Индоевропейский этногенез — свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В. А. Сафонова) / Отв. ред. Е. В. Яровой. — М., 2010.
2. Mallory J. P., Adams D. Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. — Oxford, 2006.

3. *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste / Österreichische Akademie der Wissenschaften. — Wien, 1957.
4. Гиндин Л. А. Лингвистический комментарий к упоминанию двух групп фракийских племен в «Илиаде» // Балканский лингвистический сборник / Отв. ред. Т. В. Цивьян. — М., 1977.
5. Кембриджская история древнего мира. — Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII—VI века до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н.-Дж.-Л. Хэммонда; Пер. с англ., подготов. текста, предисловие, примечания А. В. Зайкова. — М., 2007.
6. *Stephanus Byzantinus [Opera omnia] cum annotationibus L. Holstenii, A. Berkelii et Th. de Pinedo.* — Vol. I. ΠΕΡΙ ΠΟΛΕΩΝ. Cum G. Dindorfii praefatione, cui insunt lectiones libri Vratislav. — Lipsiae, 1825.
7. Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лавийские и фрако-малоазийские изоглоссы). — София, 1981.
8. Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. — М., 1993.
9. Маразов И. Митология на траките. — София, 1994.
10. Панчовски И. Г. Пантеонът на древните славяни и митологията им. — София, 1993.
11. Барроу Т. Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. Ред. и comment. Т. Я. Елизаренковой. — М., 1976.
12. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь: Около 30 000 слов / Под ред. В. И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1987.
13. *Belloguet R. de.* Ethnogénie gauloise : Glossaire gaulois avec deux tableaux généraux de la langue Gauloise. — 2-ème édition. — Р., 1872.
14. *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. — Т. 1. Α—Δ. — Paris , 1968.
15. Geiger W. Handbuch der Avestasprache. Grammatik, Chrestomathie und Glossar. — Erlangen, 1879.
16. Pokorný J. Indogermanisches etymologisches wörterbuch. — Bd. I. — Bern; München; Wien, 1959.
17. Weeks D. M. Hittite Vocabulary. — Los Angeles, 1985.
18. Дуриданов И. Езикът на траките. — София, 1976.
19. Топоров В. Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балканское языкознание / Ред. коллегия: С. Б. Бернштейн, Г. П. Клепикова. — М., 1973.
20. Топоров В. Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям. II // Балканский лингвистический сборник / Отв. ред. Т. В. Цивьян. — М., 1977.
21. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. — 2-е изд., доп. — М., 2003.
22. Шапошников О.К. Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. — Вип. 354–355. Слов'янська філологія. — Чернівці, 2007.
23. Шапошников А. К. Нестинарски игри — опыт семиотического описания // Linguistique Balkanique. — Т. XLIX. — Sofia, 2010.
24. Duridanov I. Thrakisch-Dakische Studien. — Erster Teil (I). Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen. — Sofia, 1969.
25. Dionysius Periegetes [Opera omnia] graece et latine, cum vetustis commentariis et interpretationibus, ex recensione et cum annotatione G. Bernhardy. — Lipsiae, 1828.
26. Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). — М., 1958.
27. Георгиев В. Траките и техният език. — София, 1977.
28. Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат: У истоков европейской цивилизации. — Л., 1988.
29. Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. — Т. 3. Α—Π. — Р., 1974.

30. Шапошников А. К. Лексический комплекс пеластического вида в праславянском // *Studia etymologica Brunensia*. 6 / Editorky: I. Janyšková, H. Karlíková. — Praha, 2009.
31. Кречмер П. Тирренские надписи Лемносской стелы / Пер. с нем. и comment. А. И. Харсекина // Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки / Пер. с англ., нем., фр. и ит. яз.; сост., ред., предисл. И. М. Дьяконова. — М., 1976.
32. Kretschmer P. Pelasger und Etrusker // *Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache* / Herausgegeben von P. Kretschmer und W. Kroll. — Bd. XI. — Göttingen, 1921.
33. Георгиев В. Вопросы родства средиземноморских языков // Вопросы языкоznания (М.). — 1954. — № 4.
34. Гиндин А. А., Цымбурский В. Л. О Езеровской надписи и фрако-этруссских связях: проблемы мнимые и подлинные // Античная балканистика / Отв. ред. А. А. Гиндин. — М., 1987.
35. Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. — М., 1983.
36. Яцемирский С. А. Язык надписи лемносской стелы в сравнительном освещении // *Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности*. — Вып VI: Аспекты компаративистики. 1. — М., 2005.

Резюме

Чередниченко А. Г. Нотатки про стародавні назви Фракії

Стаття присвячена проблемі походження стародавніх назв Фракії: Пέρκη [χώρα] ‘дубова країна’ та Αρία ‘країна найкращих, шляхетних, вільних’ або ‘країна оракулів’. Ці назви відносилися до земель на півночі Егейди, що у II тис. до н. е. були населені різноманітними іndoєвропейськими та неіndoєвропейськими племенами. Щодо етносу Θράκες, можна припустити його походження з півдня Балканського півострова.

Ключові слова: етно-культурна історія, палеономастіка, етимологія, іndoєвропейці, Фракія.

Summary

A. Cherednichenko. Notes on the Ancient Names of the Thrace

The article is devoted to the problem of origin of the ancient names of the Thrace: Πέρκη [χώρα] ‘country of oaks’ and Αρία ‘country of the best, noble, free people’ or ‘country of oracles’. These names marked lands in the North of the Aegean Region, which were inhabited by various Indo-European and Non-Indo-European tribes in the II m. B. C. In addition it is possible to suggest the hypothesis on the origin of the ethnوس Θράκες from the South of the Balkan Peninsula.

Key words: ethno-cultural history, palaeo-onomastics, etymology, the Indo-Europeans, the Thrace.

